

Предисловие к изданию 1990 года

Перечитать первоначальное предисловие к этой книге – значит вернуться к наполовину забытому миру. Люди, заботящиеся о животных, больше не предлагают мне бутербродов с ветчиной. В организациях по правам животных сейчас все активисты – вегетарианцы; но даже в более консервативных группах по благополучию животных, уже начинают осознавать проблему, связанную с употреблением животных в пищу. Те, кто едят мясо, извиняются по этому поводу и готовы предоставить выбор во время приготовления пищи для других. Существует новое осознание того, что сострадание должно быть распространено не только на собак и кошек, но также и на свиней, кур и даже лабораторных крыс.

Я не могу сказать, в какой мере это изменение связано с книгой «Освобождение животных». Писатели популярных журналов «окрестили ее «Библией движения за права животных». Я нахожу эти слова очень лестными, но одновременно испытываю неловкость из-за них. Я не верю в библии: никакая книга не может иметь монополию на истину. В любом случае ни одна книга не могла бы ничего достичь, если бы она не затрагивала какую-то струнку у своих читателей. Благодаря освободительным движениям 60-х годов, движение за права животных стало следующим закономерным шагом: эта книга собрала воедино все аргументы и преподнесла их в связной форме. Остальное сделали замечательные, неравнодушные и трудолюбивые люди – сначала несколько человек, затем сотни, постепенно их количество переросло в тысячи, а сейчас, возможно, и миллионы тех, кто составляет движение за освобождение животных. Я посвятил это пересмотренное и исправленное издание им, потому что без них первое издание постигла бы участь книги Генри Солта «Права животных» (Henry Salt, *Animals' Rights*). Она была опубликована в 1892 году и оставалась пылиться на полках библиотеки Британского музея до тех пор, пока семьдесят лет спустя новое поколение не сформулировало аргументы снова, случайно натолкнувшись на несколько неизвестных ссылок, и обнаружило, что все это было сказано ранее, но не оказало воздействия.

На сей раз это не будет напрасным. Движение слишком разрослось. Уже были достигнуты важные победы в пользу животных. А еще большие – впереди. Движение за права животных сейчас достигло всемирного масштаба и в будущем очень еще долго не будет снято с повестки дня. Люди часто спрашивают меня, доволен ли я тем, как выросло это движение. По тому, как они задают этот вопрос, становится ясно, какой ответ они от меня ждут: я не думал, что книга окажет такое воздействие. Но они ошибаются. По крайней мере, в моих мечтах каждый человек, прочитавший эту книгу, говорит: «Да, конечно», сразу становится вегетарианцем и присоединяется к протесту против того, что мы делаем с животными. В результате, больше людей узнают о целях движения, а несокрушимая волна общественного

протеста вскоре прекращает хотя бы самые ужасные и ненужные формы страданий животных.

Но я признаю, что такие мечты уравниваются моим осознанием трудностей. А именно, консерватизмом большинства из нас, когда заходит речь о том, чем мы набиваем свои желудки; финансовыми интересами, которые требуют сражаться до последнего миллиона, чтобы защитить свое право эксплуатировать животных ради максимальной прибыли; и весомостью истории и традиций, которые поддерживают настроения, оправдывающие эту эксплуатацию. Поэтому я очень рад встречам и получаемым письмам от многих и многих людей, которые после прочтения этой книги сказали: «Да, конечно...», перестали есть животных и начали активно участвовать в движении за освобождение животных. Я, как никогда, доволен тем, что после долгих лет трудной борьбы, в которой участвовало много людей, движение за права животных стало политикой и социальной реальностью. Но, невзирая на все, этого недостаточно, совсем недостаточно. Это издание ясно показывает, что данное движение еще мало повлияло на основные формы эксплуатации животных.

«Освобождение животных» было впервые опубликовано в 1975 году и с тех печаталось практически в неизменном виде. Теперь надо пересмотреть 3 аспекта. Во-первых, когда книга появилась, еще не было движения за права животных. Тогда само это понятие было неизвестно; в то время не существовало крупных организаций, и почти не было мелких, которые бы работали над тем, чтобы радикально изменить отношение общества к животным. Сейчас, 15 лет спустя, было бы странно иметь книгу под названием «Освобождение животных», в которой не уделялось бы внимание тому, что в наши дни существует движение за освобождение животных, и по этой причине не комментируется курс, взятый им.

Во-вторых, параллельно с ростом современного движения за освобождение животных невероятно возросло количество литературы на эту тему – и немалую часть здесь составляет комментирование позиции, изложенной в 1 издании. Также я проводил долгие вечера, обсуждая с друзьями и коллегами по движению и философские вопросы, и практические выводы. Я счел необходимым дать некоторые ответы на все эти дискуссии с единственной целью – показать, в какой степени изменились или, наоборот, не изменились мои взгляды.

И, наконец, вторая и третья главы описывают, что означает для животных наша нынешняя позиция, когда речь идет о двух главных сферах их использования: об экспериментах и животноводстве. Как только я услышал разговоры людей типа: «Конечно, многое улучшилось с тех пор, как это было написано», то понял, что необходимо рассказать и происходящим в наши дни в лабораториях и на фермах, а также привести читателям описания, которые нельзя отнести к далеким мрачным векам.

В новых описаниях заключается большая часть различий между предыдущим изданием и нынешним. Но я отказался от предложения добавить информацию о других видах жестокого обращения с животными. Цель фактического материала не заключается в создании всеохватывающей картины того, как мы обращаемся с животными. Она скорее состоит в том, чтобы продемонстрировать в острой, яркой и конкретной форме

философскую концепцию спесишизма, изложенную в 1 главе. Опускание дискуссий об охоте и ловле капканами, о меховой промышленности, о жестоком обращении с животными-компаньонами, о родео, зоопарках и цирках не означает, что эти вопросы менее важны. В данном случае дело всего лишь в том, что для выполнения моей цели достаточно двух главных вопросов о проведении экспериментов и производстве пищи.

Я решил, что не буду стремиться к ответам на все вопросы, которые возникали у философов при рассмотрении этических аргументов этой книги. Чтобы сделать это, мне пришлось бы изменить характер самой книги и превратить ее в работу по академической философии. В таком виде она представляла бы интерес для моих коллег-философов, но широким массам показалась бы скучной. Вместо этого я указал в соответствующих эпизодах текста некоторые труды, в которых могут быть найдены мои ответы на определенные возражения. Также в последней главе я переписал один отрывок, относительно которого я изменил свои философские взгляды; но он имеет лишь отдаленное отношение к этической основе аргументов, на которых базируется книга. Что касается самих основ, то я в течение длительного времени читал по ним лекции, делал доклады на конференциях и семинарах, проводившихся на философских отделениях, обсуждал их и устно, и в печатных трудах. Но мне не приходилось сталкиваться с непреодолимыми возражениями, из-за которых я мог бы подумать, что простые этические аргументы, лежащие в фундаменте книги, ничего не значат. Меня ободрило то, что многие из моих наиболее уважаемых коллег согласны со мной. Поэтому данные аргументы сохранены здесь без изменений.

Но, как я упомянул выше, первый из трех аспектов этой книги, нуждающийся в обновлении, – это рассказ о движении за освобождение животных и о его курсе. При разговоре об экспериментировании, о промышленном животноводстве, а также в последней главе исправленного издания я упоминаю некоторые крупные компании и победы движения за права животных. Я не предпринимал попыток подробно описывать кампании, потому что некоторые из ведущих активистов сделали это сами, в книге под названием «В защиту животных» (In Defense of Animals), которую я недавно редактировал. Но одному важному для движения вопросу надо посвятить в этой книге достаточно внимания, что я и делаю здесь. Это проблема насилия.

Для продвижения к целям освобождения животных активисты использовали разные средства. Некоторые стремятся просвещать общественность через распространение листовок и написание писем в газеты. Другие лоббируют правительство и их избранных представителей в конгрессе. Группы активистов проводят демонстрации и протестуют рядом с объектами, где животные подвергаются страданиям для удовлетворения человеческих потребностей. Но многие теряют терпение из-за медленного прогресса, который достигается такими методами, и обращаются к более прямым действиям, чтобы прекратить страдания прямо сейчас.

Ни один человек из тех, кто понимает, что приходится выносить животным, не может осуждать такое нетерпение. Вряд ли достаточно сидеть и писать письма, в то время как продолжают варварства. Надо помогать животным сейчас. Но как? Обычные законные пути политического протеста медленны и не дают гарантии. Нужно ли вламываться и освобождать животных? Это незаконно, но требование подчиняться закону не абсолютно.

Например, оправдания заслуживают те его нарушители, которые помогали беглым рабам на американском юге – и это только одна возможная параллель. Более сложная проблема заключается в том, что непосредственное освобождение животных из лабораторий и промышленных ферм может оказаться всего лишь символическим жестом, потому что исследователи просто закажут новую партию животных. Кроме того, кто найдет дом для 1000 свиней или 100000 кур? В нескольких странах рейды, совершенные Фронтом освобождения животных, оказывались более эффективными, когда в их ходе добывались свидетельства жестокого обращения с животными, которые иным путем не всплыли бы. Например, во время рейда в лабораторию доктора Томаса Дженнарелли (Thomas Gennarelli) в Пенсильванском Университете (University of Pennsylvania) украденные видеокассеты дали такие свидетельства, которые убедили министра здравоохранения и социального обеспечения в необходимости прекратить эксперименты. Трудно представить себе иной способ, с помощью которого можно было бы добиться этого результата, и мне остается только похвалить смелых, заботливых и умных людей, которые спланировали и провели то конкретное действие.

Но бывают и совсем другие незаконные действия. В 1982 году группа, называющая себя «Милиция за права животных» (Animal Rights Militia), послала письмо-бомбу Маргарет Тэтчер (Margaret Thatcher). В 1988 году Фрэн Трат (Fran Trutt), защитница животных, была арестована, когда устанавливала бомбу в здании Хирургической корпорации США (U.S. Surgical Corporation). Эта компания использовала живых собак для демонстрации своих хирургических приборов. Ни одно из этих действий ни коим образом не характерно для движения за освобождение животных. О «Милиции за права животных» ничего не было известно, и ее действия немедленно осудили все британские организации за права животных. Трат работала одна и ее действия сразу получили публичное осуждение со стороны американского движения (очевидно, это была провокация, потому что ее подвозил к офису корпорации оплаченный тайный информатор, нанятый консультантом безопасности Хирургической корпорации США). Все же такие акции надо рассматривать как крайнее средство воздействия на экспериментаторов, меховщиков и других угнетателей животных, и поэтому важно, чтобы люди, участвующие в зоозащитном движении, четко излагали свою позицию по этому поводу.

Было бы трагической ошибкой, если бы даже малая часть движения стремилась достигнуть своих целей, причиняя вред людям. Некоторые считают, что люди, причиняющие животным страдания, сами их заслуживают. Я не верю в отмщение; но даже если бы верил, это шло бы вразрез с нашей задачей прекратить страдания. Чтобы этого добиться, мы должны изменить позицию здравомыслящих людей в нашем обществе. Мы, возможно, убеждены в том, что человек, который издевается над животными, совершенно бессердечен и бесчувственен; но мы сами опускаемся до этого уровня, когда наносим физический вред или угрожаем расправой этому человеку. Насилие может только породить еще больше насилия – это клише, но оно оказывается трагической правдой в половине конфликтов, происходящих во все мире. В случае с освобождением животных роль силы выполняют этические обязательства; мы придерживаемся высоких моральных принципов, и отречься от них означает сыграть на руку тем, кто выступает против нас.

Найти альтернативу пути, ведущему к возрастанию жестокости, – значит последовать примеру двух величайших, и, что вполне закономерно, наиболее успешных лидеров

освободительных движений современности – Ганди и Мартина Лютера Кинга. Они отстаивали принцип ненасилия с огромным мужеством и решимостью, несмотря на провокации своих оппонентов. В конце концов, они добились успеха, потому, что справедливость их дела нельзя было отрицать, а их поведение затронуло совесть даже тех, кто противостоял им. Зло, которое мы причиняем другим биологическим видам, все равно неопровержимо и когда-то станет видно всем; а будущее нашей победы лежит не в страхе перед нашими бомбами, а в правоте нашего дела.

Версия #1

Зверобой создал 22 апреля 2025 04:24:39

Зверобой обновил 22 апреля 2025 04:25:11